

В.А.Тупаков

КОНСУЛЬСТВО ЧЕМБАЛО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА: АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Среди генуэзских колоний, располагавшихся на побережье Крыма, консульство Чембало занимало особое место, уступая по своему значению только Каффе и Солдае, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные письменные источники. По имеющимся в нашем распоряжении материалам, начальная фаза утверждения генуэзцев в районе Чембало относится к 40-м годам XIV в. В условиях военно-политического кризиса этого времени, когда итальянские республики (Венеция и Генуя) были изгнаны из Таны (1343 г.), и татары попытались дважды силой оружия овладеть Каффой (1344 и 1346 г.), сложилась критическая ситуация с обеспечением колонии необходимыми продовольственными товарами. Именно в этот момент генуэзцы попытались закрепиться на юго-западном побережье полуострова. Около 1345 г. ими был захвачен у "гордых, беспечных и несогласных между собою" греческих князей приморский город Чембало¹. Но, начав возводить здесь оборонительные сооружения, генуэзцы терпят неудачу. Прибывший сюда татарский отряд разрушает возведенные постройки, а жители Чембало спасаются бегством в горы². К этому времени относится ряд генуэзских источников, которые позволяют представить, в некоторой степени, исторические реалии того времени. В одном из них говорится о том, что "город Херсон (civitas Cressona) и все побережье были опустошены...", и отправиться в те места можно было только с разрешения хана, чтобы "... получить какое-либо продовольствие (victualia) для Каффы"³. Но все-таки, несмотря на активное противодействие татар, генуэзцам удается во второй половине 40-х гг. XIV в. укрепиться в Чембало. Об этом свидетельствует содержание петиции, направленной коммуной Каффы дожу Генуи Джованни де Мурта (1344-1350). В этом документе звучит не только забота об укреплении вновь приобретенной колонии, которую необходимо защитить от нападений татар, но и признание ее большого экономического значения: "Если (татары - В.Т.) владеют крепостью Чембало (castro Cimbali), то мы можем потерять все побережье и главный рынок хлеба..."⁴. Под "побережьем" здесь, вероятно, подразумевается южная часть Крыма (от района Алушты до Чемба-

ло), которая впоследствии получила в научной литературе название "генуэзской Готии" (В.Гейд)⁵, "генуэзской области Готии" или "Капитанства Готии" (А.Л. Бертье-Делларгар)⁶. Одним из условий устойчивого развития местной и региональной торговли было создание системы гарантированных поставок сельскохозяйственной продукции на рынок Каффы, которая уже в первой половине XIV в. превратилась в один из наиболее крупных городов Причерноморья. Для этого, очевидно, генуэзцам на побережье Крыма в 40-70-х гг. XIV в. создается сеть торговых станций, ведущую роль среди которых занимало консульство Чембало. Важность этого хорошо укрепленного порта значительно возросла в XV в., когда в 1423 и 1433 гг. владетелю Феодоро Алексею дважды удавалось захватить Чембало, но генуэзцы смогли вернуть его под свою власть. В одном из источников 20-х гг. XV в. Чембало назван главой всей Готии ("... qui est caput totius Gothie...")⁷.

В качестве проводника экономической политики Генуи в колониях Причерноморья выступал административный аппарат, который на протяжении XIII-XV вв. реформировался в условиях изменявшихся торговых приоритетов и политической ситуации, складывавшейся в регионе в тот или иной период времени. Наиболее полное представление об административно-правовой системе управления колониями в середине - второй половине XV в. дают Устав Каффы 1449 г. и материалы архива банка св. Георгия, которому 14 ноября 1453 г. перешли все колонии Генуи в бассейне Черного моря⁸. Попытку дать комплексный анализ административной системы управления консульства Чембало в свое время предпринял А.М. Чиперис, достаточно полно были используя соответствующие главы и статьи Statutum Carhe 1449 г.⁹ К большому сожалению, автор заранее следовал установке показать "грабительский характер" генуэзской колониальной системы, что не позволило ему дать более или менее объективную характеристику роли администрации Чембало в управлении экономикой, организации обороны, налоговой и этноконфессиональной политике, проводившейся ею в этом районе Таврики. Вне его внимания остались и административные реформы 1454-1455 гг., осу-

шествленные правлением банка св. Георгия в Причерноморских колониях и коснувшиеся непосредственно системы управления консульством Чембалю.

Возглавляя генуэзский колониальный административный аппарат в Чембалю консул (*consul Cimbali*). Он избирался в Генуе сроком на один год. За выполнение должности консула ему из казны Каффы выплачивалось 40 соммов. При этом консул также совмещал обязанности *massarius* (*massarius*) и капитана (*capitaneus*), т.е. начальника гарнизона крепости, за что ему доплачивалось еще 20 соммов в год. Он мог при себе иметь одного слугу, который полностью должен был находиться на его иждивении¹⁰. Консул мог налагать штрафы, заключать в тюрьму, вершить суд над жителями Чембалю. Таким образом, по Уставу 1449 г., консул Чембалю обладал административной, финансовой, военной и юридической властью и подчинялся непосредственно консулу Каффы. В качестве дополнительного материального вознаграждения за исполнение своих обязанностей консул имел право получать доход за тюремное заключение и "приложение печати"¹¹. Кроме того, он получал (?) часть добычи, взятой "у неприятеля или у тех, которые воспротивятся решениям Каффы"¹².

Реформой, проведенной протекторами банка св. Георгия в 1454 г., консулу Чембалю предоставлялась полная административная и юридическая (*potestas, balium et arbitrium*) "чистая и смешанная" власть (*merum et mixtum imperium*), в том числе и "право меча" (*gladii potestas*) (т.е., смертной казни) над всеми жителями Чембалю, что не было предусмотрено Уставом 1449 г.¹³ При этом он был освобожден от исполнения обязанностей начальника гарнизона крепости. Таким образом, реформа предусматривала сосредоточение в руках консула всей полноты гражданской власти. Функция *capitaneus Cimbali* теперь выполнялась кастеляном консульского замка св. Николая (*castellanus castelli Sancti Nicolai*), который назначался на эту должность в Генуе. Но эти реформаторские мероприятия банка св. Георгия на первых порах не дали ожидаемых результатов. Сложность военно-политической обстановки в регионе (закрытие проливов турками в 1453-1454 гг.), а также снижение деловой активности генуэзцев в Причерноморье, привели к целой серии отказов от должности консула Чембалю¹⁴. Это потребовало поиска дополнительного стимулирования и поэтому протекторы банка св. Георгия предоставили консулу Чембалю право собирать налоги в пределах подчиненной его юрисдикции территории и занимать должность *ministrarius* (*ministrarius*)¹⁵. С этого момента администра-

тивно-правовое и финансовое управление колонией сосредоточивается в руках консула. Кроме того, 4 января 1455 г., специальным постановлением протекторов банка св. Георгия, консулу Чембалю разрешалось держать в городе таверну и продавать в ней и кредит различные товары ("*consul Cimbali possit fieri tabernam in Cimbalo et conuenire facere suos debitores dicta occasione*")¹⁶. Как видим, данное разрешение полностью противоречит одной из статей Устава 1449 г., в которой говорится, что консул Чембалю "... не может ни под каким видом продавать в долг или на известный срок социям и оружиям, получающим содержание и другим, состоящим на жалованьи общины, сам или через других, товаров и других вещей, а также вина оптом или в розницу в долг, под опасением потерять в наказание деньги, взятые за проданную вещь, вместе с правом подавать жалобу" (*non possit aliquo colore vendere in credentia vel cum termino alicui ex sociis arguxiis provisionatis vel aliis stipendiatis a commune neque eis vendi facere directe vel per obliquum merces seu res aliquas neque etiam vinum in grossum vel ad minutum in credentia sub pena amittendi pretium dicte reuendite nec dari possit eidem audientia in premissis per aliquem magistratum*)¹⁷.

Наряду с консулом Чембалю, начиная с 1454 г., на конкурсной основе избирался кастелян (военный комендант) замка св. Николая, назначение которого, по *Statutum* 1449 г. производилось на месте. Он имел право утверждать двух субкастелянов (*subcastellani*), которые непосредственно командовали наемниками гарнизона города. В круг должностных обязанностей кастеляна входило обеспечение безопасности и охраны консульского замка (св. Николай) и внешнего периметра обороны - крепости св. Георгия (иногда ее называли Нижней крепостью) ("*... imponent onus custodum arcium et fortilliorum Sanctonum Georgij et Nicolai Cimbali*...")¹⁸. Кроме того, он нес персональную ответственность за все имущество и военное снаряжение (*possessio cum omnibus munitionibus*), а также запасы продовольствия для гарнизона, которого должно было быть достаточно на 4 месяца при условии полной блокады крепости. Этим же постановлением кастеляну разрешалось держать в Чембалю таверну для удовлетворения потребностей наемников в продуктах и товарах первой необходимости ("*... pro suis sociis tantum et non aliter tabernam fieri facere possit*...")¹⁹.

Во время перехода Причерноморских колоний Генуи в управление протекторами банка св. Георгия (1453-1454 гг.) обязанности консула Чембалю исполнил два срока (чавновичи,

назначенные в Генуе по новому контракту смогли прибыть в Крым только весной 1455 г.) Андреа Сенестрари (*Andreas Sinisterius*)²⁰, которого сменил на этом посту в 1455 г. Урбано Казана (*Urbanus de Casana*)²¹. Его консулат приходится на период первых реформ, проводившихся банком в колониях, что позволило в Генуе избежать дальнейших отказов от должностей. Так, уже на 1456-1457 гг. патент на должность консула Чембало был выдан представителю известного в Лигурии аристократического рода - Франческо Ломеллини (*Franciscus Lomellinus*)²².

Первым кастеляном консульства Чембало, назначенным в метрополи на 1455-1456 гг., стал Бартоломео д'Ориа (*Bartholomeus de Oria*)²³, преемником которого стал Джульяно Маркесано (*Julianus Marchexanus*)²⁴. Отбор начальников гарнизонов проводился довольно тщательно. От них, в первую очередь, требовались опыт и знания организации обороны крепостей.

Statutum Carpe 1449 г. предоставляет редкую возможность составить достаточно полную смету расходов на содержание военно-административного аппарата колонии Чембало. А.М.Чиперис пришел к выводу, что годовой расход Чембальского казначейства, связанный с содержанием генуэзского административного аппарата, составлял около 3200 аспров²⁵, что, очевидно, далеко от истинной суммы реальных затрат. Самый высокий должностной оклад был у консула. Какуже отмечалось выше, он состоял из двух частей - 40 и 20 соммов = 60 соммов в год, что, примерно, составляло 12000 аспров (т.е. месячная зарплата консула, на которую он должен был содержать и своего слугу, составляла 1000 аспров). Нотариус консульства получал 50 соммов годового жалования (10000 аспров в год или около 833 в месяц). Переводчик - 150 аспров в месяц (1800 в год); домовый священник - 125 аспров в месяц (1500 аспров в год); 4 оруженя - 485 аспров в месяц (5828 аспров в год); 3 полицейских служителя - 135 аспров в месяц (1620 аспров в год); 1 ширюльник - 150 аспров в месяц (1800 аспров в год); 2 трубоча - 300 аспров в месяц (3600 аспров в год); 1 подкомандант Нижней крепости - 150 аспров в месяц (1800 аспров в год); 1 полицейский пристав - 150 аспров в месяц (1800 аспров в год); 1 командант Нижней крепости и его слуга - 500 аспров в месяц (6000 аспров в год); 33 наемных солдата Нижней крепости с месячными окладами в 150 аспров (59400 аспров в год); 1 командант крепости св. Николая и его слуга получали 500 аспров в месяц (6000 аспров в год); 7 солдат крепости св. Николая - по 200

аспров в месяц (16800 в год); 1 пушкарь - 100 аспров в месяц (1200 в год). Таким образом, на содержание 62 человек, занимавших административные, военные и полицейские посты в аппарате консульства Чембало, в год расходовалось из казны колонии в виде зарплат 130148 аспров. Кроме того, Уставом предусматривались обычные расходы (*De expensis ordinariis et annuis Cimballi*): на проезд консула от Генуи до Чембало (500 аспров); церковные праздники (1020 аспров); закупку дров для отопления лодки (700 аспров); освещения замка и лодки (300 аспров); на знамена и штандарты дожа и коммуны Генуи (400 аспров); на одновременное пожертвование баллистариям (300 аспров) - т.е. всего 3220 аспров в год (вероятно, эта сумма принята А.М. Чиперисом за основу при подсчете затрат на содержание административного аппарата колонии).

Уставом 1449 г. были специально предусмотрены расходы на пожизненную выплату пособий шести жителям Чембало за особые заслуги перед коммуна (ослеплены при защите города) - 675 аспров в месяц (8100 аспров в год)²⁶. Таким образом, общие расходы консульства Чембало, зафиксированные *Statutum Carpe* на 1449 г. составляли около 141460 аспров, что равно, примерно, 707 каффинским соммо.

Проведенные расчеты показывают, что в середине XV в. в консульстве Чембало функционировал относительно небольшой по численности административный аппарат, который состоял из 12 чиновников: консула, нотариуса, переводчика, министеря, 4 оруженей (конная полиция), 4 полицейских во главе с кавалерием. Годичные затраты на содержание этого аппарата составляли 33048 аспров, т.е. 25,4% от суммы, расходуемой на оплату лиц, занимаемых коммуна Генуи, а впоследствии протекторами банка св. Георгия. Значительная часть средств (97100 аспров) выделялась на поддержание обороноспособности крепости Чембало. При этом необходимо учитывать затраты на строительство и ремонт оборонительных сооружений города, а также закупку вооружения, размеры которых нам не известны.

Таким образом, представленный материал позволяет говорить о том, что в первой половине - середине XV в. генуэзцами в Чембало был создан сравнительно небольшой, но достаточно эффективный административно-управленческий аппарат, который осуществлял гражданскую, юридическую и военную власть. До момента передачи колоний банку св. Георгия в 1453 г., консул как глава административного аппарата обладал значительными полномочиями, объединяя в своем лице

гражданскую, судебную, финансовую и военную должность, но не имел права вмешиваться в процесс сбора налогов (т.е. не мог осуществлять фискальные функции, которые исполнялись министром). Реформы 1454-1455 гг. были направлены на создание дополнительных материальных стимулов для претендентов на занятие должностей в Причерноморских колониях. Именно с этой целью консулы и кастеляны получают право мелкооптовой торговли через принадлежавшие им таверны, а консул, освобожденный от должности начальника гарнизона, теперь исполняет и функции

министра. Оплата должностных окладов чиновников производилась из суммы собранных в консульстве налогов, которые поступали в Каффу. К сожалению, на настоящий момент отсутствуют достаточно полные сведения об обороте "товарной массы", которая проходила через рынок Чембало, а это не позволяет определить соотношение расходных и приходных статей консульства. Также остается невыясненным вопрос степени административного подчинения Чембало поселений, входивших в его территориальные владения, - так же, как и размеры этих владений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Брюневский М. Описание Татари (Tartarie descriptio) // ЗООИД. 1867. Т. VI. С. 347.
2. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.-Л., 1964. С. 120.
3. Marozzo della Rocca R. Notizie da Caffa // Stati in onore di A.Fanfani. Milano, 1962. Vol. III. P. 265-295, n. 7,8.
4. Baldi G. Caffa e Perra a meta del Trecento // RESEE. Bucuresi, 1978. An. XVI. N 2. P. 218-222, 226-227.
5. Гейд В. История торговли Востока в средние века (извлечения из сочинения Вильгельма Гейда "История торговли" в пер. Л.П.Колли) // ИТЭАК. 1915. № 52. С. 63.
6. Бертге-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуманных вопросов средневековья в Тавриде (справка о Фуллах) // ИТЭАК. 1920. № 57. С. 19.
7. Iorga N. Notes et extraits pour servir a l'histoire des Croisades au XVe siecle. Paris, 1899. P. 385; Vasilev A.A. The Goths in the Crimea // The mediaval Academy of America. Cambridge, Mass., 1936. P. 204.
8. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. (изд. В.Юргенич) // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 629-837; Statuto di Caffa // ed. A.Vigna // ASLSP. 1879. T. VII. Parte 2. P. 567-680; Origone S. L'amministrazione genovese a Caffa nel secolo XV // Saggi e documenti III. Civico Instituto Colombiano, Stadie testi // Serie Storica a cura di Geo Pitarino. 4. Genova, 1983. P. 229-318; Balletto L. Momenti di vita Genovese nella Caffa del Banco di San Giorgio // Bulgaria Pontica Vedii aevi. 1992. III. P. 105-104; Данилова Э.В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам "Codice") // Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 189-214; Codice diplomatico colonie Tauro // Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S.Giorgio (MCCCLIII-MCCCLXXV) ordinato ed illustrato dal P.Anaedo Vigna // ASLSP. Vol. VI-VII. Genova, 1868-1871 (далее-Codice).
9. Чиперис А.М. К истории Чембальского восстания // Уч. записки Туркменского Государственного университета им. А.М.Горького, 1961. Вып. XIX. С. 291-306.
10. Устав 1449 г. С. 783-784; Statutum Caphe, LXXXI. De ordine Cimballi. P. 661-662.
11. Устав 1449 г. С. 783-784.
12. Устав 1449 г. С. 789.
13. Codice, doc. LXXVI.
14. Codice, doc. XXXII, XLII.
15. Codice, doc. XXXII. О должностных обязанностях министра Чембало см. Statutum Caphe, LXXXIV. De o balia et obventionibus ministrals Cimballi. P. 666-668; Устав 1449 г. "Об обязанности и доходах пристава, наблюдавшего за продажей в Чембало". С. 791-795; Чиперис А.М. Указ, соч. С. 295-298.
16. Codice, doc. LXVII, a. 1455, 4 Jan.
17. Statutum Caphe. P. 662; Устав 1449 г. С. 784.
18. Codice, doc. XCVIII.
19. Ibid.
20. Vigna A. Serie dei consoli di Cembalo // Atti... VII. P. 926.
21. Codice, doc. L, LIII.
22. Codice, doc. CCLI, CCLVIII.
23. Codice, doc. L, LIII.
24. Codice, doc. CCI, CCXVII.
25. Чиперис А.М. Указ, соч. С. 296.
26. Устав 1449 г. С. 787.